

ОБРЯДЫ И РИТУАЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА У СИБИРСКИХ ТАТАР ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.Т. Бакиева

На основе полевых этнографических материалов реконструируется традиционная родильная обрядность сибирских татар юга Тюменской области. Анализируются обычаи и обряды, связанные с до- и послеродовым периодом у женщин, с рождением ребенка и ранним периодом его жизни. Приведены пословицы и поговорки, отражающие отношение сибирских татар к детям.

Родильная обрядность, сибирские татары, беременность, повитуха, роды, очищение, социализация, посещение роженицы, наречение именем, обряд обрезания.

Проблема этнографического изучения детства становится одним из актуальных направлений российской этнографической науки. В последние годы появилось много работ по данной проблематике, которые основываются на этнографических материалах, относящихся к различным регионам Поволжья, Сибири, Средней Азии, Казахстана, Кавказа и др. В этом отношении сибирские татары изучены недостаточно полно. Специальных публикаций на интересующую нас тему не имеется, некоторые сведения о родильной обрядности у сибирских татар содержатся в работах Ф.Т. Валеева [1993], Г.Ш. Файзуллиной [1997], Г.И. Зиннатуллиной [2010], Г.Т. Бакиевой [Бакиева, 1998; Бакиева, Квашнин, 2009, 2010]. Данная статья посвящена реконструкции родильной обрядности и первых этапов жизненного цикла детей у тоболо-иртышской группы сибирских татар. Основным источником послужили собственные полевые этнографические материалы, собранные начиная с 1990-х гг. в населенных пунктах Аромашевского, Вагайского, Исетского, Тобольского, Тюменского, Яркового районов Тюменской области, где компактно проживают сибирские татары.

Согласно традиционному мировоззрению сибирских татар, рождение детей является главной целью создания семьи. Одна из сибирско-татарских пословиц гласит: *палалары өй — базар, паласыс өй — мазар* (дом, где есть дети, — базар, без детей — кладбище). Бесплодие рассматривалось как большой изъян, бесплодную женщину называли «пустоцвет» (сиб.-тат. *корык*) или *көянке* (от сиб.-тат. *көеу* — перегореть) (Марганова М.Ю.). Традиционная сибирско-татарская семья была, как правило, многодетной. К женщине, родившей много детей, община относилась с большим уважением [Бакиева, 1998, с. 124].

Обряды и магические действия, способствовавшие рождению детей, предпринимались еще во время свадебных торжеств. К ним относилось, например, осыпание молодых сладостями, монетами (сиб.-тат. *куршеу хатасе*). С целью пожелания рождения детей при въезде во двор жениха на колени невесте сажали ребенка (чаще мальчика), на постель новобрачных — двух младенцев, обычно мальчика и девочку (Марганова М.Ю., Камалова Р.Н).

Состояние женщины в период беременности определялось словами *аур* (тяжелая) или *корсаклы* (с животом). Сибирские татары скрывали от посторонних беременность как можно дольше. О наступившей беременности женщина сообщала лишь мужу. Обращение окружающих с беременной регламентировалось определенными правилами. Ее желания, особенно в еде, должны были исполняться. Считалось, если беременная пожелала какую-то еду и это желание не было исполнено, ребенок может родиться с физическим изъяном. Сама женщина должна была воздерживаться от определенной пищи. Беременной запрещалось употреблять молочные продукты (чтобы у плода на голове не образовалась твердой корочки), если она была женой охотника, то ей запрещалось есть мясо лося и медведя: не будет удачи в охоте (Кульмаметьева Х.А.).

Беременная женщина не должна была вязать, так как считалось, что пуповина может опутать плод, нельзя было перешагивать через коромысло (сиб.-тат. *коянта*) (Рафикова М.Р.). Женщине нельзя было оставаться дома одной без огня, выходить во двор после захода солнца: считалось, что зародышем может завладеть «нечистая сила» (сиб.-тат. *ель/иль*). Во избежание действия «нечисти», а особенно злого духа *албасты*, женщина должна была постоянно иметь

при себе можжевельник и нож. По представлениям сибирских татар, *албасты* могла задушить роженицу, умертвить ребенка в утробе матери или подменить его. Беременная была избавлена от визитов соблезнования в дом, где находился покойник, от посещения похорон (Абушева Т.А., Сабирова М.Н.).

Близкие родственники старались определить пол ребенка. Самым распространенным подобным обычаем было предсказание по форме живота женщины. Чаще всего при острокопечном животе ожидали мальчика, при круглом и ровном — девочку. Однако в разных местностях одна и та же форма могла оцениваться по-разному. Множество поверий связывало пол будущего ребенка с внешним видом и поведением его матери. Если внешность матери в течение беременности не меняется, это говорит о том, что у нее родится мальчик, если же у нее появляются пятна на лице и она дурнеет — будет девочка. Пол будущего ребенка иногда определяли по снам. Если приснится конь, мужская шапка, нож, топор и другие инструменты, то родится мальчик. Расческа, ленты, украшения сняты к рождению девочки (Рафикова М.Р., Абайдуллина Г.Т.). Мальчики были предпочтительнее. К рождению близнецов сибирские татары относились положительно, считалось, что они «подарок от Аллаха» (сиб.-тат. «*Алла-тагаля пуляге*»).

Роды (сиб.-тат. *куз яру* — просветление в глазах, снятие пелены с глаз; *тавыу* — найти; *асырау*) происходили дома с помощью повивальной бабки (сиб.-тат. *иналек, клокау, клок инэ, кентек инэ/эви* — пуповинная мать). Институт повитух, игравший значительную роль в родовых и послеродовых обрядах, функционировал в среде сибирских татар до рубежа 50–60-х гг. XX в., а в некоторых отдаленных аулах Вагайского р-на (Вершины, Осиновские, Одинарские) — до конца 1980-х (Абушева Т.А.). Повитухи пользовались в народе непререкаемым авторитетом. У сибирских татар есть поговорка: *синен аяк астында пескэ очмак* (под твоими ногами — рай). Односельчане оказывали безвозмездную помощь повитухам в кошени сена, молотье зерна, заготовке дров.

Функции повитухи обычно выполняла пожилая женщина, не только принимавшая роды, но и знающая с целительными приемами народной медицины. Она производила ряд необходимых магических действий над ребенком и роженицей, которые должны были уберечь их от воздействия «нечистой силы», обеспечить здоровье. Поэтому *иналек* продолжала находиться рядом с роженицей и новорожденным и после родов, обычно в течение 40 дней. Нередко в деревне было несколько повитух, и в случае трудных родов их приглашали всех. Развитие медицины и рост общей культуры населения привели к ликвидации этого института.

При родах не запрещалось присутствие отца будущего ребенка. Особенно в случае трудных родов муж должен был находиться рядом с роженицей. Когда начинались схватки, *иналек* проводила массаж живота. Считалось, что это облегчало роды. Также для облегчения применяли приемы имитативной магии: женщине расплетали волосы, развязывали все узелки в доме. В некоторых населенных пунктах (Ембаево, Тураево Тюменского р-на) информанты сообщили, что женщине давали пить и использовали для массажа воду, в которой вымачивали растение, называемое *Марьям-ана кулы* (букв. рука матери Марии). Это растение — иерихонская роза (лат. *Anastatica hierochuntica*) — привозилось бухарскими купцами из восточных стран (Ашманова Н.Ш., Алимханова Ф). Название оно получило от того, что в засушенном виде напоминало руку, сомкнутую в кулаке. Растение клали в воду, и оно раскрывалось, подобно разжимающимся пальцам. Эта вода использовалась при лечении «женских болезней», бесплодия, при трудных родах. Во время массажа с водой приговаривали «это не моя рука, а рука святой Марии» (сиб.-тат. *минем кулым тугель, Марьям-ананын кулы*). Использование иерихонской розы во время родов встречается в традиционных культурах народов Испании и Португалии [Кожановский, 1995, с. 272; Серов, 1995, с. 309]. В некоторых случаях, когда были трудные роды, женщина давала обет (сиб.-тат. *нэсэр*) сделать жертвоприношение при благополучном разрешении (Рафикова М.Р.).

Рожала женщина дома на полу или нарах (сиб.-тат. *урынтык*). В некоторых населенных пунктах роды проходили в бане (д. Тукуз, Малый Уват, Вагайский р-н) (Ибукова В.Н.). Традиция рожать в бане связана с архаичными представлениями о ритуальной «нечистоте» родов и самой роженицы. Обычно рядом с роженицей клали топор, нож или другой металлический предмет (для отпугивания нечистой силы). Помещение, где происходили роды, окуривали можжевельником, порошком. Женщина рожала сидя, держась за веревку, укрепленную на потолке. Повитуха отрезала пуповину ребенка, положив ее на серебряную монету, что, по представлениям сибирских татар, обеспечивало новорожденному крепкое, как металл, здоровье и богатство.

Обряды и ритуалы, связанные с рождением ребенка у сибирских татар юга Тюменской области

Пуповину (сиб.-тат. *кэнтмык*) вместе с последом (сиб.-тат. *суны*) мыли, заворачивали в тряпочку и закапывали в землю во дворе в «чистое место». Для того чтобы послед вышел быстрее, роженице давали дуть в пустую бутылку (Назырова М.Х.). Для восстановления и укрепления организма женщине сразу после родов давали небольшое количество красного вина.

Как только ребенок появлялся на свет, он и его мать проходили две группы обрядов — очищения и социализации. Очищительные обряды основывались на представлениях о том, что в послеродовой период роженица и новорожденный являются сакрально нечистыми и одновременно наиболее уязвимыми, предрасположенными к воздействию «нечистой силы». Роженица должна была соблюдать некоторые запреты: до 40 дней после родов нельзя было ходить босиком, проходить впереди мужчины, задевать ногой щенка. У сибирских татар было выражение: *пала тапкан пицэгэ — кырык кэнкэцэк кур аусе ацек пулате* (для роженицы до сорока дней — могила открыта) (Рафикова М.Р.). В обращении с ребенком также соблюдались запреты для обеспечения его будущего, регламентировалось его поведение. По поверьям сибирских татар, спящего ребенка нельзя было оставлять одного, иначе его могла подменить «нечистая сила». Нельзя перешагивать через ребенка и его колыбель, садиться на порог — не вырастет. Существовал запрет смотреться ребенку в зеркало — не будет разговаривать. Нельзя качать пустую колыбель — ребенок будет плакать. Детей нельзя щекотать — начнут заикаться.

Очищение ребенка начиналось сразу после его появления на свет. Повитуха купала его в подсоленной воде в берестяной ванночке. В некоторых местностях ребенка мыли в сорока ложках воды (Маматуллина М.Ш.). После первого ритуального очищения повитуха накидывала на мальчика рубаху отца, на девочку — платье матери.

Первое белье, в которое заворачивали новорожденного, в некоторых местностях сибирские татары называли *эт килёк* (собачья рубашка), так как через 10 дней после рождения это белье надевали на собаку. Считалось, что ребенок будет таким же неприхотливым, как собака. У народов Средней Азии и казахов первое платье, надевавшееся на ребенка, также носило наименование собачья рубашка (*ит койнек, ит кёйлёк*) [Троицкая, 1935, с. 121; Ботяков, Ботякова, 1998, с. 74; Ахметова, 2011, с. 177]. Обмыв и одев ребенка, приступали к процедуре приучения его к пище (*пала авыслантыру/палага авыс ацтыру*), которая заключалась в том, что повитуха давала ребенку сосать кусочек масла (по другим сведениям, хлеба), завернутый в тряпочку (Абайдуллина Г.Т., Рафикова С.С.). У заболотных татар первое кормление осуществляла женщина, у которой уже был грудной ребенок, впоследствии эту женщину называли молочной матерью (*цөц инә/имцэк инә*). Она вскармливала ребенка в течение первых дней [Зиннатуллина, 2010, с. 120–121]. Институт молочных матерей встречался и в других локальных группах сибирских татар.

Следующий ритуал очищения происходил в бане и продолжался ежедневно в течение сорока дней. В бане не только мыли младенца, мылась и роженица, здесь повитуха проводила некоторые манипуляции с целью «подтянуть» живот роженице, восстановить матку (*имай*). Это достигалось путем массажа в области живота и специальной процедуры, называемой у сибирских татар *цүльмэк утырту* (букв. горшок ставить). Повитуха, взяв глиняный горшок, клала в него вату и поджигала. После того как вата прекращала гореть, она переворачивала горшок и прикладывала к пупку женщины. Данные манипуляции с горшком проводили и в случае, когда долго не выходил послед, а также в случае бесплодия (Назырова М.Х., Рафикова М.Р.).

В течение первых дней жизни ребенка повитухи «правили» некоторые части его тела, применяя при этом использованное растительное масло (сиб.-тат. *коек май*). В первую очередь старались придать округлость голове, также поглаживали, массировали руки и ноги новорожденного; нос «формировали» с помощью прищипываний. При этом все манипуляции с телом сопровождались словами-благопожеланиями в адрес ребенка.

Для придания голове округлости мальчику рано начинали надевать тубетейку (сиб.-тат. *кэвэц*). С целью предохранения ног ребенка от искривления в течение первых месяцев было показано тугое пеленание (сиб.-тат. *кысыу пиляу*). Это, как считают сибирские татары, способствовало спокойному сну малыша, а также благотворно влияло на нервную систему. Ткань, выбиравшаяся для пеленок, имела символическое значение. Часто для них использовали вещи, уже бывшие в употреблении. Следует отметить, что у сибирских татар запрещалось готовить приданое для новорожденного заранее.

Прежде чем начать пеленание, ребенку подкладывали подгузник (сиб.-тат. *яйәлек*), затем его заворачивали в более широкую, чем подгузник, тряпку (сиб.-тат. *юргәк*), а между ними

кляли кусочек мягкой кожи [Валеев, 1993, с. 145]. На уровне груди и живота тело ребенка перевязывалось широкой лентой. При появлении опрелости на коже младенца посыпали это место древесной гнилью, просеянной через сито, либо порошком, соскобленным с кирпича (Назырова М.Х., Рафикова М.Р.).

Повсеместно у сибирских татар был обычай посещения роженицы замужними женщинами (сиб.-тат. *кусайтын*). Женщины приходили все вместе или по несколько человек на второй-третий день после родов, обязательно с приготовленной пищей (сиб.-тат. *котлык*). Обычно приносили мучные изделия — оладьи (сиб.-тат. *коймак*), пироги (сиб.-тат. *пэлиц*), беляши (сиб.-тат. *пэрэмэц*), шаньги (сиб.-тат. *шэнкә*), а также молоко, сметану, яйца, муку, сахар. Подношения продуктов роженице можно рассматривать как ритуальное действие, передающее женщине плодovitость, необходимую в дальнейшей жизни. Кроме того, проявлялась социальная поддержка роженицы и обозначался ее новый статус. При этом посетителям не показывали ребенка, пока ему не исполнилось сорок дней.

По представлениям сибирских татар, жизнь ребенка и его счастье во многом зависели от имени. Считалось, что имя влияло на судьбу, характер и способности человека. Имя ребенку сибирские татары старались дать как можно быстрее — на 2–3-й день после рождения, иначе, по поверьям, имя даст «нечистая сила» (*шайтан*). Многие имена восходили к древности, имели магическое значение. Среди имен-оберегов были распространены имена, составной частью которых были тюркские слова *тимер* — железо (Тимербулат, Тимербига, Тимергази, Тимерали, Тимерхан), *таш* — камень (Таштимир, Ташкай), *алтын* — золото (Алтынбига, Алтын, Алтынбай), а также серебро (Кумыш), топор (Балта) и др. Долгожданных детей называли именами Аллаберди, Кутайберди, Тангриберди (*Алла*, *Худай*, *Тангри* — обозначают различные наименования Бога, *бирди* — дал), а также Умутбай, Умут, Умит (тюрк. *умут* — надежда).

У сибирских татар встречаются имена, происхождение которых связано с различными обстоятельствами, имевшими место в то время, когда ребенок появился на свет. Примером могут служить имена Айтуган, Айбига, Айника, Айса (тюрк. *ай* — луна) (родившиеся при луне), Танбига (тюрк. *тан* — заря) (родившаяся на заре), Уразабига, Уразбай, Уразмухамет (родившиеся во время мусульманского праздника Ураза-байрам), Курманали, Курманбака, Курманбика (родившиеся во время праздника Курбан-байрам).

Бытовали у сибирских татар и имена-заклинания. Если в семье дети умирали, то родители называли детей Туктабига (приостановившаяся, т.е. уцелевшая Бика), Туктасын, Туктар (остановись), Ульмаскамал, Ульмасак, Ульмаскул (сиб.-тат. *ульмәс* — не умрет).

Повсеместно у сибирских татар была распространена традиция давать имена умерших родственников, чаще дедушек и бабушек; детей при этом в повседневной жизни называли не именами, а терминами родства — *Инәш* (мать), *Инәкә*, *Оннәш* (бабушка), *Атекә*, *Атака* (отец), *Оллата* (дедушка).

Если у ребенка при рождении было родимое пятно, давали имена с корнем — *кол* — Колыбига, Колыцемал, Колыш (Калыш), Калы.

У «заболотных» татар зафиксирована интересная традиция: если хотели назвать ребенка именем, которое имелось у кого-то из односельчан, то просили разрешения на это имя (сиб.-тат. *исем сурау*) (Тимканова Р.З.). Сибирские татары давали имена и мертворожденным детям — Умурзая, Умирзай, Умурзаит (сиб.-тат. *умәр*, *умур* — жизнь, жизненный век человека). В с. Тукуз Вагайского р-на информанты сообщили, что мертворожденному давали имя Абдулла (Ибукова В.Н.). Здесь уместно отметить, что похороны и поминальные обряды в отношении мертворожденного ребенка не отличались от обычных. В Аромашевском р-не нам удалось зафиксировать такую информацию: мать сцеживала немного грудного молока, обмазывала им губы мертвого ребенка, после этого ему давали имя и затем производили все необходимые похоронные ритуалы и обряды (Назырова М.Х.).

С распространением ислама именослов сибирских татар пополнился арабскими и персидскими именами. Например, мужскими — Абдулла, Абдрахман, Вали, Каюм, Латып, Халим, Карим, Ракип, Рашид, Азат, Данияр, Ильдар, Нариман, Раушан и др.; женскими — Амина, Аниса, Галия, Динара, Зайнап, Замира, Каусара, Ляйсан, Мансура, Гульнара, Гульсифа и др. Близнацам давали имена родственников пророка Мухаммеда Хасан и Хусаин, Айша и Фатима, в случае рождения разнополых близнецов — Хасан и Фатима [Бакиева, Квашнин, 2009, с. 38–40].

На церемонию наречения именем ребенка (сиб.-тат. *исем кушыу*) приглашали муллу, родственников, соседей. Ребенка укладывали перед муллой на подушку головой к *кибле* (направ-

Обряды и ритуалы, связанные с рождением ребенка у сибирских татар юга Тюменской области

ление на Каабу, куда обращаются мусульмане во время молитвы). Мулла, прочитав молитву, трижды произносил на ухо ребенку (сначала в правое, затем в левое): «Пусть твое имя будет таким-то». По случаю торжества готовилось угощение, которое сопровождалось многочисленными благопожеланиями в адрес матери и ребенка. В качестве подарков родственники и односельчане приносили вещи своих подросших детей. В некоторых местностях мать ребенка дарила пришедшим длинные нити разных цветов и разной длины, чтобы жизнь ребенка была длинной и разнообразной, как цвета нитей. Этот обычай сибирские татары называли *еп оныклау* [Халиуллина, 1993, с. 53].

Более распространенным был обычай праздновать рождение ребенка после 40 дней. У сибирских бухарцев праздник в честь рождения ребенка назывался *кырклау* (от тюрк. *кырык* — сорок) [Бакиева, Квашнин, 2010, с. 227]. Пришедшие делали ребенку подарки, а также приносили различные лакомства. Если праздновали рождение девочки, то было принято дарить что-либо из посуды — сахарницы, красивые тарелки, чашки, преимущественно из фаянса или фарфора. На *кырклау* родители ребенка делали подарки и повитухе. Это могли быть платок, пуховая шаль, отрез на платье, деньги (Ашманова Н.Ш., Назырова М.Р., Яминова Ф.С.). В этот день у ребенка впервые стригли утробные волосы и ногти. Первые волосы ребенка (сиб.-тат. *карын цац*) могли подстригать отец либо дед ребенка, в некоторых селениях — человек преклонного возраста. До этого дня ногти у ребенка мать убирала, аккуратно зацепив своим ногтем. Первые волосы и ногти заворачивали в тряпицу и хранили в сундуке (Рафикова М.Р.). Отметим, что обряду *кырклау* придается большое значение многими народами Центральной и Средней Азии — узбеками, каракалпаками, киргизами, казахами, туркменами, таджиками [Толеубаева, 2012, с. 290–295; Коновалов, Шаханова, 1998, с. 26–28; Ботяков, Ботякова, 1998, с. 66–67].

В зажиточных семьях сибирских татар в честь рождения первенца-мальчика проводили большой праздник — *пала туй* (букв. праздник мальчика/ребенка), на который приглашались родственники и знакомые не только из своего аула, но и из соседних деревень. В этот день устраивались скачки (сиб.-тат. *ат цаптыру*), борьба (сиб.-тат. *куреш*), лазание на столб (сиб.-тат. *колха*). Победителям на скачках давали призы: занявший первое место получал лошадь, второе — корову, третье — молодняк. Победитель в борьбе получал овцу. Взобравшийся на самый верх столба получал отрез ткани (бархат или шелк), который был привязан к этому столбу (Рафикова М.Р.).

В колыбель (сиб.-тат. *шэльтеп/сэльтеп, цэнгелцэк*) новорожденного клали почти сразу после рождения. Колыбели у сибирских татар были двух типов — подвесные и стоящие на полу; первые — более распространенные. Как правило, колыбели служили долго, переходя от одного ребенка к другому. Для детей, которые умели сидеть, также изготавливались качели со спинкой.

Колыбель обычно изготавливал отец ребенка или дед, иногда ее заказывали мастерам. Приведем описание наиболее распространенного вида колыбели у сибирских татар, данное Ф.Т. Валеевым: «...легкая деревянная рама длиной примерно 90–100 см, шириной 50–60 см, на которую натягивался холст. По четырем углам рамы закреплялись ремни шириной в 2–2,5 см, а длиной около двух метров. Верхние концы ремней сводились вместе (иногда переплетались) при помощи железного кольца» [1993, с. 145–146]. Дно колыбелей устилали тюфяками, набитыми листьями конского щавеля. В колыбель клали нож или ножницы, они считались защитными средствами от «нечистой силы». Если у ребенка отец был охотником, на люльку вешали клыкки животных, которые служили амулетами (Кульмаметьева Х.А.).

Украшали колыбель маленькими разноцветными подушечками (сиб.-тат. *калтацьк*; на оз. Большой Уват (Вагайский р-н) — *чибуй*), которые приносили родственники и соседи родившемуся первенцу. Иногда подушечек было так много, что они составляли два ряда (Маматуллина М.Ш., Пикеева Л.Х.). Внутри этих подушечек зашивали монеты, льняные нити, медвежий клык, в один из них зашивали молитвенник. Нити являлись символом пожелания ребенку долгой жизни.

У сибирских татар получила развитие традиция колыбельных песен — небольших текстов с несложным ритмом. Приведем некоторые из них:

Әлли-бәлли, әу, итем
Әлли-бәлли, пәхэтәм
Пала йокыга китә (Камалова Р.М.).

Әлли — бәлли итәр пу
Мәдрәсәгә китәр пу.
Мәдрәсәтә пәлэм алып,
Мулла пулып китәр пу (Рафикова М.Р.).

Алли-балли, әу, произношу
Алли-балли, счастье мое.
Мой ребенок засыпает.

Алли-балли, произнесет он,
В медресе поедет он.
Получив знания в медресе,
Муллой станет он.

*Пашым салтым ястыкка,
Куңгелем пиртем аллага,
Алла, Алла — тигәнтә
Очмак ишекләр аңылсын.
Сөбхан Алла — тигәнтә
Тамук ишык явылсын* (Бакиева Н.Г.).

Положив голову на подушку,
Всем сердцем отдаюсь Аллаху.
Когда говорю, «Алла, Алла»
Пусть откроются ворота в рай.
Когда говорю «Слава Аллаху»,
Пусть закроются ворота ада.

Для обучения ребенка ходьбе сибирские татары использовали специальное приспособление в виде деревянной рамы на двух колесах (сиб.-тат. *цыхыр, арбацык*), опирающейся с помощью наклонной планки на третье колесо, которое располагалось спереди. Первые самостоятельные шаги ребенка являлись радостным событием в семье. Родители в это время обращались к ребенку со словами: *тыпыр, тыпыр, йөгырысн, еңцеләре тугылсын. Әпәләре цүпләсен, күкрәгенә күкләсен* (топ-топ, побежит, бисер пусть рассыплется, сестры соберут его и на грудь пришьют) (Рафикова М.Р.).

Не менее знаменательным событием было появление первого зуба. У большинства сибирских татар существовал обычай, согласно которому тот, кто первым увидит зуб у ребенка, должен был сделать ему подарок. У заболотных татар, наоборот, делали подарок человеку, заметившему первый зуб ребенка. Кроме того, в Заболотье проводили праздник зуба (сиб.-тат. *теш туге*). На него приглашали соседских детей, усаживали их вокруг ребенка, а мать, закрыв ему сверху тканью голову, сыпала через нее сладости. Завершался праздник угощением детей [Файзуллина, 1997, с. 237]. По словам информантов, выпавшие молочные зубы ребенка клали в щели между бревнами дома. В некоторых местностях их засовывали в хлебный мякиш и отдавали собаке, приговаривая при этом: *этнең шикелле тышы тың пулсын* (пусть вырастут зубы такими же крепкими, как у собаки) (Бакиева Н.Г., Ашманова Г.Ш.).

В цикл обрядов, связанных с рождением ребенка, входил также принятый у мусульман обычай обрезания и праздничное угощение. Обряд обрезания знаменует введение нового человека в религиозную общину, подобно христианскому обряду крещения. Обрезание (сиб.-тат. *суннәтка утырту*) проводили в прошлом специальные люди *адал* (араб. «афдал» — лучший, достойнейший), которые ездили из деревни в деревню. Обрезание проводилось мальчику в возрасте от 3 до 7 лет, обычно в нечетное число лет (сиб.-тат. *так яш*). Перед началом обряда читалась молитва, затем производилась операция. В честь этого события в богатых семьях проводили большой праздник (сиб.-тат. *суннәт туй*), продолжавшийся 2–3 дня. Пришедшие дарили мальчику подарки, деньги, которые складывали в специально сшитый мешок (сиб.-тат. *суннәт калта*), приговаривая благопожелания (сиб.-тат. *котлы пулсын*). В некоторых местностях подарки делали не только ребенку, но и его родителям. На празднике устраивались соревнования, аналогичные тем, которые проводили на празднике *пала туй*.

У сибирских татар повсеместно существовали поверья, связанные с защитой детей от сглаза с помощью различных оберегов. К примеру, ребенку мазали лоб сажей, пришивали на шапочку бусинки голубого и синего цвета (сиб.-тат. *кук таш*), на кофточку — белые бусинки (сиб.-тат. *ахаек*). Эффективным средством считалось омовение лица ребенка обычной водой либо водой, которую использовали сначала для символического протирания оконных рам, стекол, ручки от входной двери в дом.

От сглаза применяли также соль. Например, у татар оз. Большой Уват семь узелков с солью завязывали в синюю тряпочку. Каждым узелком проводили по телу ребенка с головы до пят, при этом произносили мусульманскую формулу «*Бисмилла, ир-рахман, ир-рахим*». Далее эту тряпочку кидали в горящую печь со словами: *минем паламны күсләгән кешенең күсе тос пулып төрле якка цацрап китсен* (пусть глаза того, кто сглазил моего ребенка, как соль, рассыпятся в разные стороны) (Пикеева Л.Х.). У тюменских татар, по материалам Г.И. Зиннатуллиной, при подобном обряде приговаривали: *күсләгәннең күсе төшсен, телләгәннең теле төшсен* (пусть выпадут глаза и отсохнет язык у того, кто сглазил) [2010, с. 124]. Сглаз мог убрать и мулла с помощью специальной молитвы (сиб.-тат. *өшкеру*) на воду, которую давали пить ребенку или в которой его мыли (Сабирова М.Н.).

Далее представлены пословицы и поговорки, отражающие отношение сибирских татар к детям.

Для матери ребенок и шестилетний, и 60-летний (*ана өцен пала алтыта та пала, алтмышта та пала*).

Обряды и ритуалы, связанные с рождением ребенка у сибирских татар юга Тюменской области

Горе по мужу — до подола, горе по ребенку — в сердце (*ир кайгысы — итәктә, пала кайгысы — йөрәктә*).

У хорошего отца сын — воротник на хорошей шубе (*яхшы атаның паласы — яхшы тунның якасы*).

Пока на коленях — ребенок, как встанет с колен — беда (*тувыкта цакта пала, тувыктан төшсә ләлә*) (соотв. маленькие детки — маленькие бедки, большие детки — большие бедки).

Дерево сгибай с раннего возраста (*талны кеңе вақытында пәк*).

Дитя — сладость сердца (*пала — йөрәк емеше*).

Что не получишь с молоком матери, не получишь с молоком коровы (*ана сәте пелән кермәгән, тана сәте пелән кермәс*).

Сын сына слаще меда (*паланың паласы палтан татлы*).

Пока ребенок вырастет — у верблюда хвост до земли опустится (*пала ускәнцә тоя көйрыгы ергә етәр*).

Какой палец ни откусишь, больно (*кайсы пармагыңны цәйнәсәңтә авыртаты*).

О человеке захочешь узнать — на его народ смотри, о ребенке — на его игру (*кешене пеләсең килсә, халкына қара, паланы пеләсең килсә, уенына қара*).

Пока дитя малое — радуется, подрастая — печалит (*пала цақта сөйдерә, усә килсә көйтерә*).

Будет успешным — сын, будет бестолковым — беда (*уңса пала, уңмаса пашка пәлә*).

В заключение отметим, что дородовые обряды и обычаи сибирских татар представляли собой поведенческие нормы, сформированные на основе ранних магических знаний, путем сохранения множества запретов и предписаний для беременных. Роды и родильная обрядность были одинаково значимыми как для роженицы, так и для ребенка в качестве переходного периода. Через родильную обрядность совершался поэтапно перевод ребенка из природы в культуру. Разнообразные обряды в честь ребенка (наречение именем, праздник в честь рождения ребенка, праздник в честь обряда обрезания) символизировали связь ребенка и его матери с обществом, коллективом. Многие действия, несмотря на магические элементы, имели рациональную основу.

В настоящее время у сибирских татар исчезли обряды, связанные с родами и первыми днями жизни новорожденного. Продолжают сохраняться запреты, соблюдаемые женщиной во время беременности, различные способы защиты младенца и роженицы от порчи и сглаза. Не утратило актуальности проведение мальчишам обрезания, которое сейчас осуществляют в медицинском учреждении. Так же как и в прошлом, проводится праздник (*суннат туй*), на который приглашают муллу и многочисленных родственников и друзей семьи. Однако уже не устраивают борьбу, скачки, лазание на столб, а само торжество продолжается всего один день.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ахметова Ш.К. Магические способы защиты и охраны новорожденных в обрядах рождения казахов Западной Сибири // Этническая история и культура тюркских народов Евразии. Омск, 2011. С. 175–178.

Бакиева Г.Т. Семейно-бытовые функции общины сибирских татар // Сибирские татары: Материалы I Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск, 1998. С. 123–125.

Бакиева Г.Т., Квашнин Ю.Н. Тоболо-иртышские татары: (Историко-этнографические очерки). Тобольск, 2009. 60 с.

Бакиева Г.Т., Квашнин Ю.Н. Некоторые особенности традиционной культуры бухарцев Западной Сибири // Человек: Его биологическая и социальная история: Тр. Междунар. науч. конф., посвященной 80-летию акад. РАН В.П. Алексеева: (Четвертые Алексеевские чтения). Москва, 9–12 ноября 2009 г. М.: Одинцово, 2010. С. 225–229.

Ботяков Ю.М., Ботякова О.А. Раннее детство в представлениях, обычаях и обрядах туркмен // Детство в традиционной культуре народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. СПб., 1998. С. 51–84.

Валеев Ф.Т. Сибирские татары: Культура и быт. Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. 208 с.

Зиннатуллина Г.И. Народные медицинские знания тоболо-иртышской группы сибирских татар: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010. 182 с.

Кожановский А.Н. Народы Испании // Дети в обычаях и обрядах народов зарубежной Европы. Т. 2. М., 1995. С. 252–301.

Коновалов А.В., Шаханова Н.Ж. Ребенок в системе традиционной обрядности казахов: (Родильный и ранний воспитательный циклы) // Детство в традиционной культуре народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. СПб., 1998. С. 7–36.

Серов С.Я. Португальцы // Дети в обычаях и обрядах народов зарубежной Европы. Т. 2. М., 1995. С. 302–331.

Толеубаева К.М. Обряды народов Центральной Азии, связанные с сорокадневьем ребенка // Религиозная жизнь народов Центральной Евразии / Отв. ред. В.И. Харитонов. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 290–295.

Г.Т. Бакиева

Троицкая А.Л. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана // СЭ. 1935. № 6. С. 121.

Файзуллина Г.Ш. Обряды переходного цикла у заболотных татар // Народы Сибири: Сиб. этногр. сб. Кн. 3. М., 1997. С. 230–268.

Халиуллина Г.Ж. Традиционный родильный обряд сибирских татар // Материалы по археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока: Тез. докл. Абакан, 1993. С. 51–53.

Список информантов

Рафикова Марвар Рафиковна, 1947 г.р., д. Бегитино, Вагайский р-н.
Ашманова Наригуль Шахимардановна, 1927 г.р., д. Ембаево, Тюменский р-н.
Алимханова Фирдаус Салимовна, 1954 г.р., д. Ембаево, Тюменский р-н.
Сабирова Магзума Нурулловна, 1909 г.р., д. Янтык, Тюменский р-н.
Назырова Мавлиха Речаловна, 1927 г.р., с. Тураево, Тюменский р-н.
Яминова Фатима Сирачевна, 1926 г.р., с. Тураево, Тюменский р-н.
Тимканова Рауфа Закировна, 1946 г.р., д. Лайтамак, Тобольский р-н.
Абайдуллина Галия Тухватулловна, 1941 г.р., д. Исенево, Тобольский р-н.
Бакиева Наиля Гафиятулловна, 1940 г.р., д. Сузгун, Тобольский р-н.
Кульмаметьева Хатима Абубакировна, 1940 г.р., д. Лайтамак, Тобольский р-н.
Абушева Тайра Алтынбаевна, 1910 г.р., д. Осиновская, Вагайский р-н.
Пикеева Латифа Хусаиновна, 1925 г.р., д. Вершины, Вагайский р-н.
Маматуллина Майра Шабановна, 1935 г.р., д. Одинарская, Вагайский р-н.
Ибукова Венера Наиловна, 1971 г.р., с. Тукуз, Вагайский р-н.
Ихсанова Мурида Ахметкиреевна 1928 г.р., д. Верхний Ингал, Исетский р-н.
Рафикова Сабира Сабировна, 1940 г.р., д. Верхний Ингал, Исетский р-н.
Камалова Рауза Нуреевна, 1926 г.р., д. Чечкино, Ярковский р-н.
Абитдинова Фаузия Айниатовна, 1953 г.р., д. Ново-Уфимка, Аромашевский р-н.
Марганова Мукпира Юсуповна, 1923 г.р., д. Шамшинская, Тобольский р-н.
Назырова Мансура Хамитовна, 1935 г.р., Новые юрты, Аромашевский р-н.

Тюмень, ИПОС СО РАН
gulsifa-bakieva@yandex.ru

Basing on field ethnographic materials, subject to reconstruction being traditional maternity rites with Siberian Tartars from the south of Tyumen Oblast'. The author describes customs and rites connected with a female antepartum and postpartum period, as well as with birth of a child and his early life period, quoting proverbs and sayings reflecting the attitude of Siberian Tartars to children.

Maternity rites, Siberia Tartars, pregnancy, midwife, delivery, purification, socialization, visiting a new mother, name, circumcision.